

Шесть чакр, шесть огней, несли надежду народа и вместе набросились на огненный яд по приказу Сюй Вэньчуаня. Звук бушующего ветра пронесся в небо, и шесть человек вместе взятых нанесли удар своим мощным ци, извергнувшись как приливная волна и продолжая идти с ужасающей силой.

Сунь Даобай не мог не начать беспокоиться, если этот удар приведет к тому, что Ван Донг будет ранен вместе с ним. Но вскоре Сунь Даобай понял, что он просто беспокоится о небе. В мгновение ока шесть ударов по ладони были разделены на четыре и быстро рассеяны.

Шесть человек Сюй Вэньчуаня отступили на несколько шагов, и все их лица были в состоянии ужаса. В тот момент, когда огненный яд отскочил, они ясно почувствовали, что их истинная ци была хрупкой, как ребенок, перед огненным ядом, и они были в совершенно неравном положении. Другими словами, этот огненный яд определенно был один, с уровнями, намного превышающими энергию истинного ци!

"Это... это не и ни в коем случае не смертное пламя!" В то время как Лю Юньси был в ужасе, он также выглядел самым взволнованным, и даже его голос слегка дрожал.

"Не Ван Огонь?" Сюй Вэньчуань замер на мгновение. Он просто почувствовал пламя, образовавшееся от этого огненного яда, температура была чрезвычайно высокой, и больше нигде не смотрел.

Лю Юньси становился все более взволнованным и качал головой, поворачивая голову к Сунь Сяю и говоря: "Маленькая девочка, дай мне свой меч".

"Дедушка Лю, что ты..... что ты делаешь?" Сунь Сяю немного колебался. Она смутно догадывалась о намерениях Лю Юньси, если бы этот меч дотянулся до его руки, он не смог бы вернуться. Этот меч тоже ее любимый, как она могла расстаться с ним?

Лю Юньси горько засмеялся и сказал: "Маленькая девочка, не волнуйся, я заплачу тебе лучше и сделаю тебя счастливой!"

С уверенностью Лю Юньси, Сунь Сяю был мгновенно счастлив и улыбнулся. Может ли то, что Лю Юньси вытащил, быть мирским продуктом? Не знаю, во сколько раз она лучше этой. Не задумываясь, Сунь Сяю улыбнулся и передал меч очень сухим.

Получив меч, Лю Юньси осторожно двинулся к огненному яду. Это также благодаря ему, Лю Юньси, который обладает удивительной терпимостью к огню в течение всего дня, иначе для обычного человека было бы невыносимо противостоять ему, как этому огненному яду.

Забросив меч в огненный яд, он не должен был заходить очень глубоко, только близко к пламени снаружи. Таким образом, люди уже видели, что лезвие меча, сделанное из железа и стали, в мгновение ока расплавилось, как тонкая бумага, и превратилось в железную воду, и в этой железной воде, казалось, что-то еще горело.

Эта сцена упала в глазах Сюй Вэньчуаня и других, была лишь шоком, но упала в глазах Лю Юньси, но заставила его пролить слезы волнения.

То, что горело в железной воде, было примесями в мече, которые не были закалены и очищены. Как только эти примеси исчезнут, качество этого меча, несомненно, значительно повысится.

Качество производимых семьями Лю мечей чрезвычайно высокое, и, в конечном счете, самая

большая причина - это разработка и использование огня семьей Лю. Огонь, который использовался семьей Лю при отливке мечей, был не обычным, после нескольких поколений бурения и ощупывания, его температура была намного выше, чем у других фехтовальщиков на континенте Дуншуань. Именно это чрезвычайно горячее пламя установило неприкасаемый статус и славу семьи Лю в литье меча.

Однако даже верхний огонь семьи Лю был совершенно несопоставим с огненным ядом перед ними. Лю Юньси, естественно, был в восторге от охоты, так как же он не мог не возбудиться?

"Температура этого огненного яда настолько высока, что Яо Тин он....." Лю Юньси был взволнован, в то время как Сюй Вэньчуань нервничал. Такое ужасное пламя было впервые в жизни Сюй Вэньчуаня. Трудно представить себе трагедию, с которой пришлось бы столкнуться, если бы плоть и кровь были завернуты в такое пламя.

Сюй Вэньчуань был встревожен, но ничего не мог поделать. Только что собрав силу шести мастеров, но не будучи в состоянии представить ни малейшей угрозы этому пламени, Сюй Вэньчуань впервые в жизни почувствовал себя бессильным, бессильным до предела разочарования.

"Ваше Величество, не стоит слишком волноваться. Такое пламя, если бы вы были обычным человеком, в мгновение ока превратилось бы в пепел. Однако, если Ringsun может продержаться так долго, думаю, у него должен быть какой-то особый способ противостоять этому пламени".

Лю Фэнвэй был не менее проникательным, чем старший сын Лю Юньси. Слова были произнесены таким образом, что ослабили напряженные сердечные переживания толпы.

Только, что можно сделать, чтобы противостоять такому ужасному пламени? Сюй Вэньчуань не могла думать об этом дважды.

В этот момент глаза Лю Юньси были светлыми, с невероятной улыбкой на лице, многократно кивая головой и бормоча: "Это так, это должно быть так.....".

"Папа?"

"Брат Лю, чего ты улыбаешься?"

Лю Юньси не мог не посмеяться от радости, что непосредственно привело к тому, что лица Сюй Вэньчуаня и других людей проявили сильную дозу сомнений.

Лю Юньси внезапно перестал смеяться, повернул голову к Сюй Вэньчуаню и сказал с жизнерадостным выражением: "Ваше Величество, думаю, я нашел

Немного меча, бросающего всех".

"Что? Где это?" Сюй Вэньчуань был поражен.

Лю Фэнвэй и Лю Кэр были еще более взволнованы и закрыли глаза на тело Лю Юньси.

Лю Юньси повернулся и указал на Ван Дона, который был обернут в огромный огонь, и поднял голос: "Если я правильно угадал, тот, кто сделал меч, это ты, Сунь Сюй Яотин!".

"А!?" Когда слова Лю Юньси вышли наружу, вся комната взорвалась в шоковом состоянии.

Сюй Вэньчуань вообще не мог в это поверить, и его глаза закатились в неверие. Лю Фэнвэй и Лю Кэр, после крика неожиданности, были в состоянии созерцания. Сунь Даобай, Сунь Сяоя и Йе Лин смотрели друг на друга, их лица были покрыты смутением и непониманием.

Когда Сюй Яотин стал изготовителем мечей?"

Ван Янде, однако, не мог дожидаться, чтобы громко поболеть в этот момент. Он был по-настоящему счастлив, будучи хозяином, был величественным и могущественным, а его лицо, как ученика, было от природы прекрасным! В отличие от толпы, Ван Янде испытывал искреннее восхищение и доверие к Лю Юньси. Поскольку Лю Юньси так сказал и сказал это с такой уверенностью, это не должно быть неправильно.

Не только лица людей были ошеломлены, но на самом деле, настроение Лю Юньси тоже поднималось и опускалось. Думая, что загадочным мечом, лишённым всех, может быть Сюй Яотин, он был ошеломлён сам собой. Ван Донг был слишком молод, в конце концов.....

"На самом деле, не стоит смотреть на кастинг на мечах как на слишком сложный. На самом деле, говоря прямо, весь процесс является не более чем уточнение материала, используемого для изготовления меча. Чем больше примесей в материале удаляется и чем тщательнее они удаляются, тем выше качество меча. В Донсюане для завершения этого процесса всегда использовался огонь. Но многие не понимают, что это на самом деле самый глупый способ. В древних книгах написано, что наши предки могли использовать истинное qi вместо пламени для уточнения материала".

Видя, что толпа всё ещё находится в недоумении, Лю Юньси нахмурился и изменил своё выражение: "Как ты думаешь, в чём причина того, что Сюй Яотин так долго оставался в осаде этого пламени?".

Толпы толпы качали головой толпами.

Брови Лю Юньси подняли, и он сказал вслух: "Естественно, это потому, что внутри него есть сила, способная бороться с этим пламенем". Другими словами, истинный ци, который выращивает Yao Ting, должен быть чрезвычайно особенным и загадочным начальником ци, который находится далеко за пределами нашего воображения. С таким истинным qi, можно было полностью утолить его вместо пламени. Простые и кованные мечи высокого качества!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/874630>